

"ВСЯК ДОМ МНЕ ПУСТ, ВСЯК ХРАМ МНЕ ЧУЖД..."

(Разговор с Инной Богачинской после её выступления в Библиотеке Доннелл)

Очередной литературный вечер в Библиотеке Доннелл традиционно состоялся в один из весенних четвергов, когда переполненный зал с нетерпением ждал встречи с поэтом и журналистом Инной Богачинской, для которой поэзия представляется воздухом для существования. Свой большой поэтический дар она вновь подтвердила своими стихами, которые зарядили слушателей ощущением того, что жизнь - прекрасна и что её надо беречь, выносить все неожиданности, не теряя мужества, быть готовым ко всему, усвоив Соломонову мудрость, что всё проходит и что самые неблагоприятные обстоятельства меняются к лучшему. В умении исповедываться своими стихами так, как Инна Богачинская, пожалуй, ей нет равных. Никто так смело не открывал и свои внутренние, и свои внешние качества. И, кстати, она не только талантливо пишет стихи, но и талантливо одевается, удивляя всех своим исключительно индивидуальным стилем, которому не изменяет, несмотря на то, что далеко не все её в этом поощряют. Но, как гласит французская пословица: "Человек - это стиль". У Инны свой стиль во всём. И её поэзия-исповедь - явление редкое и радостное.

Не зря существуют Божественные избранники. Об этом говорит даже её фамилия. И красноречиво также название её последней книги "Перевод с космического". Наверное, это самое точное объяснение того, что рождается в её душе и выражается в поэзии. Но сколько бы мы не рассуждали о её поэзии, радость в том, что в Нью-Йорке можно поговорить с поэтом, хотя публикуются её стихи и эссе практически во всех основных русскоязычных изданиях мира и, конечно, на оставленной родине.

Свою беседу с Инной я начала с традиционного вопроса: **С какого возраста Вы пишете стихи и где была напечатана первая подборка?**

Инна Богачинская: Я уверена, что каждому человеку дано испытать моменты, когда он совершенно чётко осознаёт, к чему он призван в этой жизни. В более широком смысле, ему как бы сообщают в разной форме о его назначении и указывают путь к его осуществлению. Надо только суметь услышать и разглядеть. В этом всегда самая большая сложность. Ко мне это ощущение впервые пришло, когда я занималась во 2-м классе. Я помню, что у меня была температура и я себя очень плохо чувствовала. Но на уроке нам впервые предложили написать изложение. И вот, когда я начала писать, то сразу почувствовала необычное ощущение полётности и радости. И эти ощущения перекрыли моё болезненное состояние. Сначала я писала прозу. Стихи, если это можно назвать стихами в то время, пришли в 16 лет. Но их я, конечно, всерьёз не воспринимаю. Первая поэтическая публикация была, представьте себе, в журнале "Огонёк" №1 за 1977 г. после этого появилось пару подборок в одесских газетах, где я в те далёкие, незабываемые времена была известна как журналистка.

Инна принимает свою неодинаковость как даность. Она не пытается любыми путями влиться в какую-то группу, пойти на компромисс или поддаться конформизму. Яркое свидетельство тому и её образ жизни, и её поэтические строки, в частности, из стихотворения "Другая":

**Как бы злыдни меня ни стегали,
Как бы вихрю злословья ни сечь,
Понимаете, я - другая.
Я совсем не такая, как все.**

Инна, а Вам помогает ваша избранность или, наоборот, создаёт дискомфорт?

И.Б.: Всё, что нам даруется Творцом, обычно и помогает нам, и создаёт проблемы. А это просто нужно принимать с одинаковой отстранённостью и пониманием сути происходящего. Я, действительно, скроена по не слишком стандартным меркам. Многим эта моя антистереотипная скроенность почему-то мешает жить. В частности, то, что Вам как раз пришлось по вкусу - стиль моей одежды. я никогда не позволяла себе диктовать кому-то свои представления о любом стиле, в котором себя так или иначе выражает личность. Но многие считают свои "долгом" раздавать мне свои "бесценные" советы и рекомендации обо всём. Много лет назад одна женщина даже предложила, что она допишет за меня несколько строк к моему стихотворению. Это из цикла "нарочно не прижумаешь". Просто я слишком деликантна и поэтому не могу свлук выразить этим моим "консультантам", что я о них думаю. А вообще я не мыслю для себя стадного существования, ни за какие самые роскошные земные блага. Помните известные строки поэта: "Будь Личность! В прожекторном пораженье. А если ты личность - победа твоя!"

Ирина Лазарева: А в каком возрасте Вы почувствовали свою безмерность, неодинаковость?

И.Б.: Честно говоря, эту отличаемость я ощущала с самого раннего возраста. При всей моей кажущейся общительности и открытости я почти всегда чувствовала себя чужой, никуда не вписывающейся. Даже стихотворение у меня такое есть "Баллада о невписываемости". Меня вечно тянуло в неведомое, в таинственное, в другие миры, в лабиринты души. Сколько я себя помню, никогда не выносила муравьиный образ жизни, погружённость в рутину, без "витания в облаках" (за которое, кстати, мне всегда попадало), закабаляющие нашу душу условности, рамки, мнимые ценности. И выходящие из этого обычные темы для разговоров. Боже мой, со скуки умереть можно, когда послушаешь, что всерьёз обсуждают люди: о том, кто что поел, что приобрёл, сколько времени придётся ждать облюбованную мебель, какую уборку в квартире сделали, кто на кого и как посмотрел, кто с кем спит, куда вложить деньги (Ха-ха! Мне бы их заботы!). И, конечно, самая большая гордость - дом. Представляете, не они САМИ, неповторимые, меняющиеся, обладающие столькими возможностями для

самосозидания и открытий, а ДОМ, в рабство к которому они добровольно себя отдают. Вот я и скучаю почти в любом обществе. Мне интересны и вдохновенны не более 1% обитателей этой планеты, с которыми я общаюсь. Ведь, кроме этого, я совершенно нетерпима к самовлюблённым, напыженным "всеведающим" прихлебателям жизни, одержимым только жаждой ухватить кусок пожиренее, спекулирующим на несчастьях других, отмеченным печатью бездарности и бронебойности.

**Может быть, я - мишень,
Но во мне - Паганини
со вспоротым нервом,
Оглушённый Бетховен,
петля на цветаевсом горле,
разхятые мифы Дали.
Я не вписываюсь в торгашей,
в поучителей, снобов, придворных,
Но прописана в каждом,
в ком празднество Духа царит.**

И.Л.: Смотрела кинокадры снятого о Вас фильма. В них прекрасно объединяется внутренняя суть Вашего характера. А море в кадрах воспринимается многозначительно. Хотелось бы узнать, чья это была идея снять телефильм и как её осуществили?

И.Б. Это особая статья, связанная с моими "налётами" в Одессу и в Москву. У меня вообще создалось впечатление, что в Одессе - зона резервации интеллигентных душ. Кроме того, несмотря на то, что я родилась в Москве, но всю сознательную жизнь провела в Одессе. И меня там остались бесценные друзья, близкие мне, преданные души. Но в каждый сво приезд я получала новые подарки - удивительных людей. У меня обычно бывает очень много выступлений в телепередачах, на радио и в газетах. В этот раз, помимо рекордного количества телепрограмм, одна из ведущих телестудий "Одесса +" решила снять фильм обо мне "Приглашение к монологу". День съёмок был совершенно незабываем (кстати, он совпал с днём рождения Одессы), ибо съёмочная группа была уникальной. У меня не хватает слов, чтобы описать тех талантливых и самоотверженных людей, которые работают на телестудии "Одесса+". Это, конечно, сердце студии Михаил Коломей и его жена Лена.. (К несчастью, я только что узнала, что была предпринята попытка покушения на них: перед входной дверью в их квартиру подложили мощную взрывчатку. Только особая воля Небес сохранила жизнь Лене и Мише). Это Генеральный директор Александр Пудич. Это жемчужина-самородок, директор новостных программ, ведущая и автор фильма "Приглашение к монологу" Ирина Шевченко. Они вместе с операторами Зиной и Колей сняли фильм с большой любовью и профессионализмом. И, конечно же, море в кадрах и чайка - очень символичны, ибо, наряду с музыкой и стихами, море - моя первая и самая непреходящая любовь.

И.Л.: Кстати, Ваши стихи очень музыкальны, и неудивительно, что на Вашем выступлении свои песни на Ваши стихи исполнял молодой композитор Гриша Кац. Какие у Вас планы в увеличении музыкального звучания Ваших стихов?

И.Б.: Как я уже сказала, всю жизнь больше всего на свете я обожала песни . и мне было очень приятно и удивительно, что 21-летнего Гришу Каца заинтересовали и вдохновили мои стихи, и он написал очень много песен на них. Гриша - очень незаурядный молодой человек, обладающий высоким уровнем интеллекта и творческим даром. Кроме него, на мои стихи писали музыку и другие композиторы. В частности, известная и талантливая Вита Лисина, Борис Берлин, поэт и бард Сергей Шабалин и т.д. Я сама этими вопросами не занимаюсь. Просто с благодарностью принимаю всё, что происходит. У меня нет времени быть ещё собственным менеджером или агентом. У меня другие цели. Помните, что говорила Цветаева: "Главное - не успех, а успеть".

И.Л.: Кстати, о Цветаевой. Известно, что она жила в созданной её воображением любви и что ей не всегда нужно было присутствие самого объекта. Она могла быть счастлива в своём воображении. А Вам необходимо присутствие физическое Вашего избранника или достаточно иметь только воображаемый объект, а остальное найдёт своё выражение в строчках?

И.Б.: Это очень тонко и правильно сформулированный вопрос. Я, действительно, всегда создавала в своём воображении идеальный образ и какое-то время находилась в его магнетическом поле. Но при ближайшем рассмотрении и при стыковке с реальностью этот образ обычно очень проигрывал. Обладая длинным "послужным" списком таких вот турниров воображения и реальности, я стала ловить себя на том, что в последнее время предпочитаю не слишком приближаться к так называемым "избранникам", а всё больше рассчитываю на средства современной коммуникации, в частности. На электронную почту. Иногда лучше "не лицом к лицу", чтоб сохранить иллюзию "большого", которое почему-то видится только на расстоянии. А вообще-то я очень самодостаточная система, которой подавай всё только истинное, не подверженное коррозии и с максимальным коэффициентом прочности и объёма. Так, чтоб однажды и навсегда. И чтоб, не дай Бог, не стало скучно.

**Мы молчим. Замурованы, как монастырь.
Утыкаемся в телепрограммы.
И вдвоём погибаем от пустоты,
Как от сердечной раны.**

**Преступите разобщение!
Мир взывает глоткой взорвавшего реактора.
Мы - Божественные растения -
Распадаемся. Слышите?! Мы распадается! Атомно.**

**Разговаривайте друг с другом! Разговаривайте!
Торопитесь себя рассказать!
Пока не застигла авария,
Пока - не застыли глаза.**

**...Этот век мы вдыхаем гриппозно.
В продырявленных лёгких
зажётся надежды камин.
Подобреем. Давайте сейчас подобреем!
Завтра может быть
катастрофически поздно...**

Аминь.

И.Л.: Инна, Вы - человек очень общительный. Но как Вы чувствуете себя с людьми, близкими Вам по духу? Вы также способны исповедоваться или только в одиночестве, когда рождаются Ваши стихи, Вы создаёте строчки о себе такой, какой Вам хочется быть или какая Вы в действительности?

И.Б.: Как я уже говорила, у меня очень-очень избранный круг близких. А самых близких - вообще единицы. И я их несказанно ценю и делю с ними значительную часть моего внутреннего мира. Как Вы понимаете, если этот мир пространственен, а не заужен, то основная его масса должна всегда быть задействована непрерывающейся работой, его шлифовкой, которую, естественно, возможно осуществлять только в благословенном одиночестве, когда душа начинает осознавать себя и свою причастность ко всему сущему. Исповедальность же, на мой взгляд, один из важнейших индикаторов истинности художественного творчества. Что касается меня - то я просто душесказатель (если можно так выразиться), регистрирую свои внутренние состояния, их множественность, непредсказуемость, неоднозначность, зачастую экстремальность. Иными словами, отражение макрокосмоса. Если у меня получается, стараюсь заглянуть в корень и поставить диагноз, тем самым помогая своим читателям, также блуждающим по свету в поисках Истины.

"Так что же есть Истина?"

Это есть искренность.

Быть только собой!"

Помните?

Когда читаешь всё, созданное в поэзии Инной Богачинской, то всегда удивляешься тому, насколько она глубоко, философски, заострённо поднимает вопросы жизненных ситуаций, ищет ответа на многие запутанные стороны жизни. И каждый, находящийся в зале или читающий её

поэтические строки, чувствует её участие в решении многих личных проблем. Она делится своим опытом, полученной в процессе поиска и работы над собой мудростью, как человек, для которого нет чужой боли. Она согревает своих читателей, заряжает их оптимизмом. И даже её глубоко личные переживания, приоткрытые для других становятся для них необходимой жизненной поддержкой, путеводной звездой, помогающей разрешить порой запутанные и болезненные ситуации, из которых каждый пытается найти выход в строчках поэта.

Инна, принимаю Вашу поэзию как выражение Вашего достойного похвалы кредо, и желаю Вам никогда не покидать дорогу гуманности и помогать людям, заряжая их оптимизмом и верой в то, что, как писал Александр Блок, «невозможное становится возможным».

Ирина Лазарева, Журналист ООН
Нью-Йорк